

Растущая мощь Англии

Осень 1941 года

С приближением зимы необходимо было пересмотреть в свете новой обстановки численность и организацию армии на 1942 год. Мы не могли питать уверенности, что Германия не построила к этому времени для целей вторжения множество различных десантных судов и танковых барж.

Мы сами строили все больше таких судов. Потребности Германии были, разумеется, даже больше наших. В октябре мы не могли быть уверены, что Гитлер, разбив и отбросив на первой стадии своего наступления русские армии, не последует затем первоначальному совету своего генералитета и не остановится внезапно, чтобы занять зимние рубежи. Не мог ли он, заблаговременно подготовившись, перебросить кружным путем 20—30 дивизий, чтобы предпринять весной вторжение в Англию?

Не было даже известно, не осталось ли у него на Западном театре достаточного количества хороших войск. Казалось также, что германская авиация может очень быстро перенести центр тяжести своих операций с Востока на Запад. Во всяком случае, нам нужно было быть готовыми к такой внезапной перемене. На эту важнейшую необходимость нам указал главнокомандующий войсками метрополии сэр Алан Брук. Он был совершенно прав, отстаивая нужды обороны метрополии, и надо сказать, что он и его энергичный штаб сделали это самым решительным образом. Они потребовали большое число солдат, предрекая в противном случае ужасающее сокращение количества боевых подразделений.

Главным источником, откуда можно было черпать силы для пополнения наших подвижных частей, были, конечно, зенитные батареи и другие части противовоздушной обороны. Я противился этим тенденциям и снова начал развивать доводы против реальности угрозы вторжения, мысль о которой, тем не менее, никогда не покидала меня.

Директива премьер-министра

Противовоздушная оборона Великобритании

*Премьер-министр — полковнику Холлису
для комитета начальников штабов
8 октября 1941 года*

Мы не можем сказать, насколько сильными будут воздушные налеты этой зимой или насколько серьезной будет этой весной угроза вторжения. Эти два хищника будут парить над нами до конца войны. Мы должны позаботиться о том, чтобы наши меры предосторожности против них не ослабили чрезмерно нашу подвижную полевую армию, а также формы наших наступательных усилий.

Было бы целесообразно установить общую численность личного состава частей противовоздушной обороны Великобритании на ее нынешнем уровне — 280 тысяч человек плюс любое дополнительное число женщин, которых они смогут завербовать,

Учитывая равенство, существующее сейчас между английскими и германскими военно-воздушными силами, а также русский фактор, надо думать, что противник вряд ли предпримет сильные и непрерыв-

ные воздушные атаки на Англию в сочетании с вторжением или в качестве прелюдии к нему. Для этого ему пришлось бы накопить силы...

Поэтому противовоздушная оборона Великобритании должна быть как можно более гибкой, а жесткую оборону нужно свести к минимуму. В этих целях, возможно, большая часть сил противовоздушной обороны должна обладать подвижностью. Генералу Пайлу надлежит подготовить планы максимального укрепления войск генерала Брука подвижной зенитной артиллерией.

Нужно оказать генералу Пайлу всемерную помощь в разработке планов увеличения армейской подвижной зенитной артиллерии и укрепления батарей береговой артиллерии, сохраняя в то же время без всякого дополнительного увеличения (за исключением женщин) сил, имеющихся в его распоряжении (280 тысяч), необходимый минимум, который так хорошо служил нам в прошлом году.

* * *

К этому времени сильно возросла мощь нашей истребительной авиации, которая не только обеспечивала теперь большую безопасность против вторжения, но и открывала новые перспективы стратегического планирования.

Премьер-министр — начальнику штаба военно-воздушных сил

1 сентября 1941 года

Я был в восторге, узнав из последней сводки, что военно-воздушные силы метрополии насчитывают фактически сто эскадрилий истребительной авиации. Огромные изменения в военной обстановке, явившиеся следствием присоединения России к числу воюющих держав, и улучшение нашего положения на Среднем Востоке, включая Персию, склоняют меня к мысли послать на Средний Восток новые крупные подкрепления, чтобы повлиять на Турцию и (или) поддержать Россию на ее южном фланге. Я думаю отправить на театр Ирак — Персия — Сирия до 20 полных эскадрилий истребительной авиации.

Все это время я всемерно добивался увеличения и ускорения производства бомбардировщиков, которое далеко отставало даже от самых умеренных требований сторонников этого вида оружия.

Премьер-министр — лорду-председателю совета

7 сентября 1941 года

Меня сильно тревожит медленное расширение производства тяжелых и средних бомбардировщиков. Для того чтобы английский воздушный

флот располагал 4 тысячами средних и тяжелых бомбардировщиков первой линии, в период с июля 1941 года по июль 1943 года должно быть выпущено 22 тысячи самолетов, из которых 5500 мы можем, вероятно, получить из Америки. Новейшие прогнозы показывают, что из оставшихся 16 500 самолетов наши заводы смогут дать только 11 тысяч. Если мы хотим выиграть войну, мы не можем мириться с таким положением. Поэтому, обсудив этот вопрос с министром авиационной промышленности и сэром Чарлзом Крейвеном, я распорядился подготовить план расширения нашего производства с тем, чтобы выпустить за этот период не 11 тысяч, а 14 500 самолетов. Этого можно добиться, лишь приложив много труда и урезав другие наши потребности. В это время мне приходилось воевать сразу на всех административных фронтах и, разбираясь во множестве самых противоречивых нужд, рекомендовать кабинету правильные решения.

Премьер-министр — начальнику штаба военно-воздушных сил
7 октября 1941 года

Мы все надеемся, что наше воздушное наступление на Германию оправдает надежды штаба военно-воздушных сил. Сейчас делается все, чтобы создать желаемую бомбардировочную авиацию возможно большей численности, и у нас нет намерения менять эту политику. Я возражаю, однако, против неограниченного доверия к этому средству нападения, а еще больше — против того, чтобы выражать это доверие в арифметических величинах. Это самый сильный способ подрыва морального состояния противника, каким мы располагаем в настоящее время. Если Соединенные Штаты вступят в войну, тогда в 1943 году к этому придется добавить одновременные атаки бронетанковых сил во многих завоеванных немцами странах, в которых созрели условия для восстания. Только таким путем можно было бы наверняка достичь решающего результата. Даже если бы в результате наших бомбардировок все города Германии стали необитаемыми, отсюда вовсе не следовало бы, что военный контроль был бы ослаблен или даже что военная промышленность не смогла бы продолжать свою работу.

* * *

К этому времени я уже пришел к определенным заключениям относительно численности и характера армии, к созданию которой мы должны были стремиться в 1942 году, а также относительно мер по обеспечению людских резервов, необходимых для осуществления этого плана. Я получил согласие соответствующих инстанций на следующую программу и вытекающие из нее мероприятия, которые были проведены в жизнь.

Директива министра обороны

Численность армии

9 октября 1941 года

1. В настоящее время в Соединенном Королевстве (включая Северную Ирландию) имеется 26 типовых дивизий моторизованной пехоты и одна польская дивизия, т.е. всего 27 дивизий, хорошо обеспеченных артиллерией и транспортом, средней численностью по 15 500 человек, а также 10 корпусов и корпусных частей (61 тысяча). Для действий на побережье имеется 8 территориальных дивизий средней численностью около 10 тысяч человек. Каждая такая дивизия располагает лишь береговой артиллерией и небольшим количеством транспортных средств. У нас имеется 5 бронетанковых дивизий и 4 армейские бронетанковые бригады, или в общей сложности 14 бронетанковых бригад (с 5 дивизионными частями), 4 бригадные группы с артиллерией и транспортом, 7 пехотных бригад и 12 отдельных батальонов и, кроме того, 8 батальонов защиты аэродромов и 100 тысяч человек в отрядах местной обороны.

2. Эту организацию предлагается преобразовать в 27 типовых дивизий (именуемых ниже полевыми дивизиями) плюс польская дивизия (которая будет иметь одну бронетанковую часть) — всего 28 дивизий — и увеличить бронетанковые силы до 7 бронетанковых дивизий и 8 армейских бронетанковых бригад, что составит в общей сложности 22 бронетанковые бригады (с 7 дивизионными частями). Четыре бригадные группы остаются без изменений. Вместо 8 территориальных дивизий и других упомянутых выше частей будет создано 13 бригад плюс союзные войска, равные 2 бригадам, и 8 отдельных батальонов. Все это, вместе взятое, образует полевую армию метрополии, которая может, таким образом, считаться равной 45 дивизиям. Кроме того, остаются 8 батальонов защиты аэродромов, а также войска местной обороны.

Затем я подробно описал наши силы в метрополии и за границей. Итог показывает численность наших вооруженных сил и их размещение перед важнейшими событиями, которые вовлекли в войну Соединенные Штаты. Далее в директиве говорится:

10. Если мы будем исчислять силу нашей армии в дивизиях или их эквивалентах, тогда общее распределение войск в 1942 году будет выглядеть следующим образом:

Соединенное Королевство	45
Дивизии противовоздушной обороны	12
Нильская армия	16

<i>Индийская армия в Ираке и Персии</i>	9
<i>Индийская армия у себя в стране</i>	8
<i>Гарнизоны крепостей</i>	7
<i>Туземные африканские дивизии</i>	2
<i>Итого</i>	99

11. Наш долг развернуть, оснастить и снабжать все эти части в течение 1942 года.

* * *

По мере того как 1941 год подходил к концу, ознаменовавшемуся неожиданными критическими событиями, мы могли также с достаточной долей уверенности подвести итог ходу смертельной подводной войны. Благоприятные тенденции, о которых я доложил на закрытом заседании парламента в конце июня, становились все яснее с каждой неделей. Наши силы росли. К июлю мы уже могли обеспечивать наши конвои, шедшие через северную часть Атлантического океана и во Фритаун, постоянным, хотя и небольшим, эскортом.

Пока Германия прилагала все силы, чтобы умножить количество своих подводных лодок, активное сотрудничество Соединенных Штатов становилось реальностью. Наши новые виды оружия, хотя и находившиеся еще в зачаточном виде, а также тактическое взаимодействие наших морских и воздушных сил в борьбе с подводными лодками непрерывно улучшались. Радарное оборудование для кораблей, от которого так много зависело, было не без риска провала пушено в производство непосредственно из проектного бюро. Нашим главным средством защиты на море все еще было уклонение от встречи с противником. День, когда мы могли бы позволить себе спровоцировать противника на нападение, еще не наступил.

4 сентября германская подводная лодка безуспешно атаковала американский эсминец «Гир», направлявшийся в Исландию. Через неделю, 11 сентября, президент издал свой приказ «стрелять первыми». Он заявил по радио:

«Отныне, если германские или итальянские военные корабли вступят в воды, охрана которых необходима для американской обороны, они тем самым подвергнут себя опасности. Я как главнокомандующий отдал американской армии и военно-морскому флоту приказ немедленно приступить к осуществлению этой политики».

16 сентября американские эскортные суда впервые обеспечили непосредственное охранение нашим галифакским караванам. Это сразу же облегчило положение наших флотилий. Но прошло еще два месяца, прежде чем президенту удалось освободиться от американских законов о нейтралитете, в силу которых американские суда не могли перевозить товары в Англию и даже вооружаться для самозащиты.

* * *

Хотя по сравнению с 1940 годом число действующих германских подводных лодок возросло в 5 раз, наши потери в судах значительно сократились. В период с июля по ноябрь наши быстроходные галифакские караваны не потеряли ни одного торгового судна. Тихоходные караваны, отплывавшие из Сиднея и с острова Кейп-Бретон под эскортом только английских и канадских кораблей, также не подвергались нападениям в июле и августе. Однако в сентябре нашим конвоям пришлось выдерживать семидневный бой в районе между Гренландией и Исландией более чем с дюжиной подводных лодок. Было потоплено 16 судов из 64 входивших в конвой и 2 подводные лодки. 31 октября была наконец нарушена неприкосновенность галифакских конвоев, и американский эсминец «Рейбен Джеймс» был торпедирован и потоплен, причем имелось много жертв.

Это была первая потеря, понесенная американским военно-морским флотом в ходе все еще необъявленной войне. В августе были отмечены ограничения количества судов, отплывающих с одним конвоем. Быстроходные и тихоходные конвои нередко объединялись на часть своего пути, и 9 августа такой комбинированный конвой, состоявший из 100 судов, благополучно добрался до места назначения. В течение трех месяцев, по сентябрь включительно, еженедельный импорт составлял в среднем около одного миллиона тонн, т. е. возрос примерно на 80 тысяч тонн в неделю.

Наши авиационные патрули, следившие за германскими крейсерами в Бресте, заметили, что германские подводные лодки, базировавшиеся на порты Бискайского залива, обычно пересекали залив на поверхности и довольно определенными маршрутами. Это открывало благоприятные возможности перед нашей береговой авиацией, но для полного их использования нужно было выполнить два условия. Первым из них была проблема опознавания. Хотя наше радарное оборудование, установленное на самолетах, и давало теперь скромные результаты, мы не могли опознавать объекты ночью, пока, наконец, несколько позже эта проблема не была решена созданием авиационного прожектора.

Вторым условием было оснащение самолетов оружием, которое могло бы потопить подводную лодку. При представлявшихся нам мимолетных возможностях для атак авиабомбы и глубинные бомбы, которыми были вооружены наши самолеты, были недостаточно точными и недостаточно разрушительными. Тем не менее в течение трех месяцев, закончившихся ноябрем, было совершено 28 атак. К декабрю противник был вынужден пересекать опасный район залива либо в темноте, либо под водой. Таким образом, время, в течение которого подводная лодка могла охотиться, было сокращено примерно на пять дней.

* * *

В этот момент на английский военно-морской флот легло новое бремя. Необходимость помочь России привлекла наше внимание к морским путям в Архангельск и Мурманск. К концу июля Вайан, ныне адмирал, получил приказ произвести разведку на Шпицбергене. Он высадил отряд, чтобы уничтожить угольные склады и спасти нескольких норвежцев, которых немцы принудили служить им. Во время этой четко выполненной операции было также захвачено 3 груженных немецких угольщика. Примерно в это же время 56 самолетов с авианосцев «Фьюриес» и «Викториес» отважно атаковали германские суда в портах Петсамо и Киркенес на оконечности Нордкапа. Были причинены некоторые повреждения, но при этом погибло 16 наших самолетов, и операция больше не повторялась.

12 августа из Ливерпуля в Архангельск с заходом в Исландию отплыл первый конвой «RQ» из 6 судов, предназначавшихся для России. С этих пор конвои регулярно отправлялись в Северную Россию один-два раза в месяц. Они шли под сильным эскортом и пока что не встречали помех со стороны противника. Когда Архангельск замерз, был использован в тех же целях Мурманск. Успешная доставка грузов для русской армии вызвала слишком много ликования и чересчур широко рекламировалась, и следующий год ознаменовался серьезными неудачами.

* * *

Со вступлением России в войну атаки германской авиации на суда близ нашего побережья несколько уменьшились. «Фокке-вульфы» имели большой радиус действия, но теперь на сцене появились специально сконструированные для отражения этой опасности суда, оборудованные катапультами для самолетов-истребителей. Вскоре они добились успеха. Объектом атак германских самолетов и подводных лодок стали сходящиеся в одну точку пути из Гибралтара и Сьерра-Леоне. В течение августа и сентября мы потеряли в результате этих атак 31 судно и 3 эскортных корабля. Среди них был эсминец «Коссак», отличившийся при захвате «Альтмарка» и потоплении «Бисмарка». В сентябре вступил в строй первый настоящий эскортный авианосец «Одэсити», выпускавший с взлетной палубы 6 самолетов и сразу же доказавший ценность кораблей такого типа. Он мог не только уничтожать или отгонять «фокке-вульфы», но и с помощью авиаразведки в дневное время не давать немецким подводным лодкам подниматься на поверхность и своевременно предупреждать об их появлении. «Одэсити» послужил образцом, по которому в последующие годы в Соединенных Штатах было построено большое количество кораблей, сыгравших важнейшую роль в борьбе с подводными лодками, а затем и в десантных операциях.

Решение Германии послать подводные лодки в Средиземное море еще больше облегчило наше положение на Атлантическом океане. Пять

из этих лодок были уничтожены в Гибралтарском проливе, а 6 других повреждены и вынуждены повернуть обратно. Но 24 лодки успешно прошли и, как будет видно в одной из последующих глав, создали там серьезную угрозу.

В 1941 году у нас имелись веские основания быть довольными общим ходом океанской войны против наших торговых судов. В ноябре 1941 года наши потери от подводных лодок упали до самого низкого уровня начиная с мая 1940 года. Несмотря на все хвастовство Гитлера и увеличение количества его подводных лодок и самолетов, а также рост числа наших морских конвоев, потери английского и союзного судоходства в 1941 году вряд ли были большими, чем в 1940 году. Конечно, с обеих сторон возросло число объектов для нападения, но так или иначе количество подводных лодок, потопленных нами (включая итальянские), увеличилось с 42 в 1940 году до 53 в 1941 году.

Общие потери (в английских тоннах), нанесенные противником английским, союзным и нейтральным торговым и рыболовным судам
(в скобках количество судов)

3 сентября — 31 декабря 1939 года

От подводных лодок.....	423 769	(116)
От мин	262 697	(79)
От надводных кораблей	61 337	(15)
От самолетов	2 949	(10)
От других причин.....	7 253	(4)

Итого 758 005 (224)

1940 год

От подводных лодок.....	2 186 158	(471)
От мин	509 889	(201)
От надводных кораблей	511 615	(94)
От самолетов	580 074	(192)
От других причин.....	202 806	(100)

Итого 3 990 542 (1058)

1941 год

От подводных лодок.....	2 162 168	(429)
От мин	229 838	(108)
От надводных кораблей	495 077	(113)
От самолетов	970 481	(324)
От других причин.....	332 717	(167)

Итого 4 190 281 (1141)

Таким образом, накануне важнейшего поворота в войне мы добились колоссального увеличения нашей военной мощи и неуклонно продолжали идти вперед по пути как накопления своих сил, так и разрешения наших многочисленных проблем. Мы чувствовали себя достаточно сильными, чтобы защищать метрополию и в то же время посылать войска за границу, насколько это позволял тоннаж наших судов. Мы задумывались над будущим, но, после всего что мы преодолели, не могли страшиться его.

Вторжение не пугало нас, и в то же время наши коммуникации через океан становились все более безопасными, широкими, многочисленными и эффективными. Наш контроль над подступами к метрополии улучшался с каждым месяцем. Опасность, что германская авиация и подводные лодки задушат нас, была устранена, а противник был отогнан далеко от наших берегов. Продовольствие, вооружение и другие грузы прибывали непрерывно нараставшим потоком. Продукция наших собственных заводов росла из месяца в месяц. Средиземное море, Западная пустыня и Средний Восток все еще были в опасности, но к концу ноября у нас уже не было оснований сетовать на то, как развивалась война на суше, море и в воздухе.